ОТЗЫВ
официального оппонента А.В. Наумова
о диссертации Андрианова Владимира Константиновича
«Теория закономерностей уголовного права», представленной
на соискание ученой степени доктора юридических наук
по специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки

Диссертация Андрианова В.К. выполнена на тему, представляющую *значительную актуальность*. По справедливой, на этот счет, оценке самого соискателя, уголовное право характеризуется *закономерностями* его *возникновения, развития, структурного содержания* и *функционирования*. Эти закономерности объясняют его социальную и криминологическую обусловленность, выполняя системообразующую роль в уголовно-правовой системе, придавая им важнейший *онтологический* статус. Вместе с тем, как отмечают многие специалисты уголовного права, современная российская уголовная политика характеризуется целым рядом таких *неблагоприятных* явлений и, к сожалению, устойчивых, как, например, репрессивный уклон, бессистемность изменений уголовного законодательства, внутриотраслевую и межотраслевую несогласованность, излишнюю политизированность используемых уголовно-правовых средств. В связи с этим совершенствование отечественной уголовной политики *требует развития теории закономерностей уголовного права* как важной составляющей ее основы. Поэтому актуальность разработки теории закономерностей обосновывается необходимостью методологического обновления уголовно-правовой науки, что, к сожалению, представляет собой лишь «первые шаги» к доктринальной разработке теории указанных закономерностей (с.3-5).

Вместе с тем, официальный оппонент считает, что в диссертации намечен и другой серьезный в научном отношении аспект актуальности обозначенной проблемы его диссертационного исследования. Это то, что оно осуществлялось в сложных, резко изменившихся геополитических условиях, которые заключаются в известном противостоянии официального Запада России, осуществляющего не только (как прежде) постоянное санкционное

воздействие на Россию с целью разрушения ее экономики, но и по-настоящему *военное*, т.е. вооруженное (хотя бы усилиями НАТО с привлечением наемников, в т.ч. из крупнейших европейских стран) свое вмешательство в происходящие события на Украине (с. 207). Происходящее (по своему историческому значению) вполне сопоставимо с такими для России событиями, как Февральская и Октябрьская революции 1917 г., Великая Отечественная война 1941-1945 гг., прекращение существования Советского Союза (декабрь 1991 г.), и потребовало изменения общетеоретических подходов уголовной политики (См. А.В. Наумов. Курс лекций. 7-е изд. М., Проспект. 2024. С. 15, 788; его же, Уголовное право: научные основы законодательства и его применения в современных геополитических условиях: избранные статьи (2014-2023 гг.). М., Проспект. 2024). Изменение геополитических условий предполагает и пересмотр привычных в этом отношении *методологических* подходов (в первую очередь, уточнения идеологии в сфере экономики (см. Послание Президента РФ В.В. Путина, содержащего и требование к правоохранительным органам отличать возможную действительно-преступную сторону бизнеса от его позитивной для экономики страны роли, отмечая (в том числе и после начала СВО) нередко отрицательное воздействие правоохранительных органов, порой несправедливо возводящих занятие бизнесом в преступление (см., например, Российская газета. 2023. 29 мая). Разумеется, что все это напрямую относится и к разработке соискателем указанных аспектов теории закономерностей уголовного права.

Рецензируемая диссертация характеризуется и необходимой для такого рода исследований *научной новизной*. Официальный оппонент согласен с собственной, на этот счет, оценкой соискателя, что научная новизна диссертации заключается «в разработке и обосновании теории закономерностей уголовного права», определяющей их понятие, классификацию, анализ механизма их действия, использование и обеспечение закономерностей (с.9), а также в представленных им для обсуждения *основных*

положений, выносимых на защиту (с.10-11). Соискатель представляет свое авторское видение *объекта* и *предмета* диссертационного исследования, его *цели* и *задачи*. К методологическим основам диссертационного исследования он относит принципы *диалектического метода познания*, *общенаучные* (анализ, синтез, индукция, дедукция, описание и др.) и *частно-научные* (историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический, статистический, документальный и социологический) методы исследования. Теоретическую основу диссертационного исследования составляют доктринальные теории в области философии, социологии, кибернетики, теории права, истории государства и права, конституционного, международного, административно-деликтного права, криминологии, уголовно-правовой политики, уголовного права.

Научная новизна диссертации заключается, как отмечалось, в разработке и обосновании теории закономерностей уголовного права, в том, что полученные автором результаты могут служить основой для дальнейших исследований в области совершенствования отечественного уголовного законодательства и его применения. В целом же это, по мнению, официального оппонента, безусловно расширяет «поле» уголовно-правовой науки и несомненно способно помочь в научном плане развитию теоретических основ отечественного уголовного законодательства.

Практическое значение диссертация имеет для правотворческой деятельности, направленной на совершенствование российского уголовного законодательства, и обогащает его созданием в диссертации теории закономерностей уголовного закона. Кроме того, официальный оппонент обращает внимание и на *возможность использования* многих предложений соискателя в *правоприменительной деятельности* (суда, органов дознания, следствия и прокуратуры) в уголовном судопроизводстве при *квалификации преступлений* и *назначении наказания* за их совершение.

Впечатляет и *эмпирическая база* диссертационного исследования. Она представляется данными, полученными в процессе анализа и обобщения

практики: Конституционного Суда РФ (например, 14 постановлений по конституционному нормоконтролю положений УК РФ с более чем 250-ю постановлениями и предложениями); Верховного Суда РФ (52 постановления Пленума ВС РФ), пояснительных записок к законопроектам о внесении изменений в УК РФ за период с 2013-2024 гг. (212 материалов); официальной статистикой ГИАЦ МВД России и Судебного департамента при Верховном Суда РФ о состоянии преступности и судимости в России в 2006-2024 гг.; материалов судебной практики по уголовным делам с точки зрения существенных и устойчивых тенденций применения уголовного закона (более 400 судебных решений); результатов опроса 50 (2-х докторов и 30 кандидатов юридических наук) научно-педагогических работников и 300 респондентов из числа граждан, а также обширного объема аналитического и практического материала общественно-политической, социологической и экономической тематики (более 100 источников).

Основные идеи, положения и выводы исследования нашли отражение в подготовленных лично соискателем либо в соавторстве 11 монографиях, 2-х учебных пособиях, а также 59 научных статьях. Результаты исследования стали предметом обсуждения на научно-практических конференциях (в т.ч. всероссийских и международных) по актуальным проблемам теории и практики применения уголовного закона. Указанные результаты были внедрены в учебный процесс Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, использованы соискателем при подготовке им правовых мнений о проектах федеральных законов и внесении изменений в Уголовный кодекс и иные законодательные акты Российской Федерации, а также в подготовленных автором проектах постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Следует отметить, что в известных (ВАК-овских) требованиях к диссертациям не называется (даже не упоминается) ее *структура* при обсуждении актуальности и научной новизны таких исследований. И серьезной научной проблемой в правовой доктрине не признается. То есть

такой аспект обычно считается вполне второстепенным. Однако, во-первых, эти требования уже устарели. Уместно сказать, что в отношении названных «нормативов» произошла серьезная «реформа» и, как об этом сообщается в отечественных СМИ, в том числе и *официальных*, Российская Академия наук (РАН) фактически «отобрала» у Минобрнауки РФ едва ли не все полномочия диссертационного характера. Последнее не может не означать, что указанные нормативные требования *утратили свое значение*, что возникли *новые*, на этот счет, требования, уже подкрепленные *нормативно* (См. Науке добавили полномочий // Российская газета. 17 июня 2024 г. №1(129/9371). С. 3; Постановление Правительства Российской Федерации от 17.06.2025 г. №8).

Как бы то ни было (предусматривалось это в указанных нормативах или нет), такое качество как «*структура*», является (и являлось) весьма значимым для любого монографического, а не только диссертационного научного исследования. Почему? Да хотя бы для того, что оно позволяет автору, во-первых, *последовательно* и *содержательно* рассмотреть *важнейшие аспекты* исследуемой проблемы, а, во-вторых, избежать при этом тех или иных *пробелов* при их рассмотрении.

Структура данной диссертации, как это вытекает из ее текста, вполне соответствует (как отмечалось, уже обновленным) требованиям. Она достаточно убедительно сформулирована автором в *«оглавлении»* диссертации. Авторское понимание структуры рецензируемого диссертационного исследования включает в себя его самые основные компоненты. Диссертация состоит из введения, пяти глав и заключения (а также Списка литературы и Приложений). В главе первой – «Онтологический и гносеологический статус закономерностей уголовного права» (состоящей их 3 параграфов) рассматриваются следующие вопросы исследуемой проблемы: закономерность уголовного права как основа предмета уголовно-правовой науки; российская и зарубежная доктрины в поисках и в формировании уголовно-правовых закономерностей; закономерности уголовного права как основа системности и устойчивого развития отрасли. Во второй главе –

«Основы теории закономерностей уголовного права» (объединяющей три параграфа) рассматриваются вопросы: философское и отраслевое понимание закономерностей уголовного права; их систематизация и классификация. В третьей главе – «Закономерности уголовного правообразования» (состоящей из трех параграфов) исследуются вопросы: закономерности *возникновения* уголовного права; закономерности *формирования* уголовного права; закономерности *развития* уголовного права. В четвертой главе – «Структурные закономерности уголовного права и закона» (содержащей два параграфа) рассматриваются вопросы: закономерности микроструктуры уголовного права и закона и закономерности макроструктуры уголовного права и закона. В пятой главе – «Функциональные закономерности уголовного права» (включающей три параграфа) рассматриваются следующие аспекты исследуемой проблемы: *специально-юридические закономерности* уголовного права; *социально-психологические закономерности* и *закономерности применения* уголовного права. В заключении дается краткая характеристика итогов диссертационного исследования.

Такое *структурное построение* диссертации представляется вполне обоснованным, так как оно действительно позволило автору *последовательно* и *содержательно* рассмотреть *важнейшие аспекты* исследуемой им проблемы и тем самым *избежать* при этом, как уже отмечалось, тех или иных *пробелов.*

Отмечая названные несомненно положительные аспекты рецензируемой диссертации, официальный оппонент считает возможным указать и на некоторые ее недостатки. Содержание наиболее, по его мнению, значимых, он раскрывает в своем отзыве. При этом он «не претендует» на бесспорность своего мнения, а рассматривает его, как один из поводов возможной дискуссии при защите диссертации.

1. Нам представляется достаточно *противоречивой* позиция соискателя по вопросу оценки «влияния криминологических факторов на криминализацию и пенализацию деяний», в том числе и на обусловленность

криминализации их общественной опасности и «распространенностью», а зависимость установления и корректировки (усиления или ослабления) уголовной ответственности от динамики (увеличения или уменьшения) опасности, зависит от «*распространенности деяния* и оценки достаточности (эффективности) существующих уголовно-правовых и иных мер (с.228). В то же время, наряду со сказанным, соискатель признает, что «*чем массовее* поведение и глубиннее его социальные причины, тем *меньше целесообразность* и эффективность *установления з*а него *уголовно-правового запрета*» (с. 229), что конечно является более правильным, но противоречит сказанному ранее. В этом значении, как представляется, можно принять за основу взгляд Н.Ф. Кузнецовой. Незабвенная Нинель Федоровна Кузнецова в тезисах одной, «провинциальной» по масштабу, научной конференции сформулировала поистине **гениальное** правило, казалось бы претендующее на обязательное включение его в учебники криминологии: «распространенность или массовость того или иного антиобщественного поведения является скорее всего доводом против возведения его в «ранг» преступления» (Кузнецова Н.Ф. Условия эффективности уголовного закона // Проблемы правового регулирования вопросов борьбы с преступностью. Владивосток. 1977. С. 4-6). Кто бы мне ответил, почему ссылка на это, поистине выдающееся утверждение, в современных учебниках криминологии отсутствует? Ведь это для криминологии (да и отечественного законодателя) **завет** на века!

2. Еще одно замечание, воспринимаемое мной, как *недостаток* диссертации. Соискатель к числу закономерностей уголовного законодательства справедливо относит «влияние конституционных положений в качестве критерия оценки правового характера предписаний уголовного права, что зафиксировано в ч. 2 ст. 1 УК РФ. Однако, не анализирует содержание (и, в особенности, его причины) сохранения формулировки ч.1 ст. 3 УК РФ о том, что преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются *только*

(выделено нами – А.Н.) настоящим Кодексом». Может быть, что это показалось соискателю «*банально*»-обычным, но в работе, специально посвященной теории закономерностей уголовного права, без этого не обойтись.

3. Современного юриста конечно же особо интересует по возможности объективная характеристика состояния российского уголовного права (как отрасли, так и доктрины). Если же исходить из публикаций в российских источниках (например, в известных научных журналах), то наиболее отчетливо вырисовывается существование в этом плане якобы *кризиса*, выход из которого (из «тупика») является достаточно проблематичным. При этом подразумевается, что речь идет чуть ли не о «новом» уголовном праве, созданию которого мешают «лишь некоторые консерваторы» (см., например, Бочкарев С.А. Состояние уголовного права: «пороги» и «пороки» научного осмысления // Российский журнал правовых исследований. 2015, №1(2). С.58-71; Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Диалектика традиций и инноваций в уголовном праве // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015, №2. С.9-32). Иногда между строк «угадывается», что «диагноз» этого (и, главное, пути выхода из него) был поставлен, в т.ч. А.Э. Жалинским. Автор же исходил при этом из того, что само понятие «кризис» применительно к уголовному праву, во-первых, употребляется не всегда, а, во-вторых, «является во многом спорным». Он выделял некоторые «признаки» такого кризиса (общие для уголовного законодательства и науки большинства «развитых» стран) и говорил о том, что «подобные явления с большей или меньшей интенсивностью характерны и для российского уголовного права, определяя при этом также направления развития уголовно-правовой науки». Анализ же «судьбы» (т.е. перспективы) современного уголовного права (в том числе и немецкого) А.Э. Жалинский предметно осуществил на тщательном анализе различных суждений по этому вопросу в теории именно немецкого уголовного права, в частности Г. Кайзера и К. Роксина (см. А.Э. Жалинский. Современное немецкое уголовное право. М., 2004).

Так, первый провел анализ подлинной роли и возможностей уголовного права в сфере контроля за преступностью и криминологической обоснованностью соответствующих уголовно-правовых решений. При этом он отмечал, что современное уголовное право охватывает не только традиционные сферы, но и новые области, связанные, например, с отмыванием денег, незаконным оборотом наркотиков, дорожным движением. По мнению немецкого исследователя это приводит к «дефициту исполняемости» уголовного закона, и неоднозначной оценке требований уголовного закона в судебной практике и общественном мнении, а в конечном счете к беззащитности жертв. Вместе с тем, Кайзер считает, что огульная критика уголовного права является неконструктивной и призывает к «взвешенному подходу» к уголовному праву, нынешнее состояние которого не только позволяет, но и требует учитывать возникшие и возникающие проблемы (в том числе и расширение сферы его влияния).

Профессор К. Роксин также считает, что не стоит ожидать революционных изменений в уголовном праве. Вместо этого он формулирует несколько тезисов его развития на ближайшее время. И главный его тезис заключается в том, что уголовное право будет существовать, хотя и будет испытывать влияние европеизации и частично глобализации, что останется национальным уголовным правом. Что наказание будет смягчаться за счет внедрения таких мер, как общественно полезные работы и добровольное возмещение вреда, что идея возмездия будет все больше утрачиваться, и целью уголовного права будет сохранение общественного порядка, социального мира и условий существования и гарантий гражданских свобод. То есть опять-таки речь идет не о создании какого-то «нового» уголовного права, а о его естественном, связанном с развитием человечества обновлении.

Указанные критики взглядов «консерватизма» официального оппонента, отразившегося в его (а также и некоторых, по этому поводу, его «сторонниках») научных трудах, связывают указанный консерватизм, в том числе, с использованием им известных «устаревших» (по их мнению) взглядов

Ч. Беккариа. При этом задается вопрос: «Допустимо ли признать подобного рода постулаты истиной в конечной инстанции, действительно вечной и неопровержимой?». Категорически утверждая, что «критикуемая (ими – А.Н.) позиция *противоречит законам диалектики*» и «вольно или невольно ведет … в тупик». Сказано достаточно громко. Но известно, что не существует однозначного (раз и навсегда) общепринятого понятия диалектики. Вспомним хотя бы известные, на этот счет, противоположные подходы Ленина и Бухарина. Последний считал себя «диалектиком», а первый утверждал, что тот ее даже не понимал, и мы почему-то легко склоняемся к ленинской правоте.

Наконец, о связях консерваторов с идеями Ч. Беккариа, выраженные, например, в его формулах, которые в конечном счете свелись к комбинированному принципу nullum crimen, nulla poena sine lege, послужившему основой для создания уголовных кодексов многих стран, и по сей день являющихся важной гарантией законности в сфере правосудия по уголовным делам (см., например, Ф.М. Решетников. «Классическая» школа и антрополого-социологическое направление. М., 1966). Ну и зачем нам, т.е. российской доктрине уголовного права, отказываться от указанных и вовсе не «устаревших» формул великого итальянского ученого, до сего времени являющегося доказательством существования их необходимости в современном уголовном судопроизводстве, например, хотя бы при *квалификации преступления* и *назначении наказания*?

Вопрос же о том, что только ли в УК РФ «определяется преступность и наказуемость деяния и иные уголовно-правовые последствия», зафиксированные в ч.1 ст. 3 УК РФ, легко опровергается по известным причинам, в связи, например, с невозможностью любого судьи, применить такое наказание как смертная казнь, «разрешаемое» и Конституцией РФ и УК РФ.

4. Соискатель широко использует теоретическую и нормативную базу своего исследования, в том числе и применительно к зарубежным источникам, что безусловно заслуживает положительной оценки. Вместе с тем, к

сожалению, за пределами его внимания оказались известные учебники по международному уголовному праву. Сошлюсь лишь на «Международное уголовное право. Учебник для вузов. Под ред. А.В. Наумова и А.Г. Кибальника. 5-е изд. Москва. «Юрайт». 2023 (практически переиздается раз в два года). В 2022 г. А.В. Наумов и А.Г. Кибальник как ответственные редакторы и соавторы неоднократно опубликованных издательством «Юрайт» учебников в результате опроса 8,5 тысяч студентов и 471 преподавателя, 343-х учебных заведений награждены Национальной премией «Выбор вузов России». Представляется, что соискатель найдет в указанных источниках немало интересного и по разрабатываемой им диссертационной проблеме.

5. Официальный оппонент уже отмечал научную новизну ряда выносимых автором диссертации на защиту основных положений. Однако, тем не менее, в отношении ряда других положений официальный оппонент вынужден сделать и критические, на его взгляд, замечания, в особенности в направлении их научной новизны (по сути дела ее отсутствию). Во-первых, их (выделенных им Положений), по нашему мнению, слишком много (20!). В связи с этим некоторые из них теряют свое научное значение и свою актуальность. К этому приводит излишняя конкретизация некоторых. К таковым, по-нашему (признаться, субъективному же мнению) можно отнести положения, сформулированные, например, в *некоторых составных* частях Положений № 2, № 3, № 4, № 8, № 18. Официальный оппонент вовсе не отвергает в целом значение указанных Положений, а предъявляет свои претензии лишь к некоторым (как названным уже) их «*составляющим*» частям.

Внимательный читатель может, например, заметить, что превышенными представляются надежды автора диссертации на то, что многие противоречия «снимет» принятие Федерального закона РФ «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» и закрепление в нем общего требования к обоснованию законосообразности правотворчества. По сути дела, таким же

преувеличенно-оптимистическими, на наш взгляд, является и предложение (упомянутое уже) о принятии Концепции уголовно-правовой политики (как Закона) - см. М.М. Бабаев и Ю.Е. Пудовочкин. Диалектика традиций и новаций в уголовном праве // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. №2. С. 9-32. Все это хорошо. Но как это будет выглядеть *практически* при обсуждении соответствующих законопроектов, т.е. на *Пленарных* заседаниях Государственной Думы?

Возникает вопрос и о требованиях к Пояснительным запискам соответствующих законопроектов. В них есть многое «по делу». Но нет одного: критики распространенного (едва ли не в каждой Пояснительной записке) утверждения, что принятие соответствующего законопроекта «*не повлечет дополнительных расходов* в бюджете». Но как это возможно? Как известно, большинство изменений, вносящих поправки в УК РФ, связаны с появлением «новых» (не существующих ранее) уголовно-правовых запретов (т.е. не с декриминализацией, а с криминализацией определенных деяний). А потому и требует своего обязательного «возложения» на бюджет именно *дополнительных* расходов, как, впрочем, и доктринального обоснования. «Новая» криминализация деяний *всегда* связана с увеличением нагрузки на суд, на органы, осуществляющие предварительное расследование, оперативно-розыскную деятельность, поддержание государственного обвинения, а следовательно, влечет и дополнительное финансирование. И если при этом не увеличивается хотя бы штатная численность, например, следственного аппарата, то одновременно серьезно увеличивается и так, совсем немалая нагрузка, на следователя (перефразируя название известного фильма Э. Рязанова, скажем: «О «бедном» следователе замолвите слово!»). Таким образом, следует взвешенно подходить к введению новых уголовно-правовых запретов, просчитывая все, в том числе организационные и финансовые последствия таких изменений. То есть законодатель при этом всегда должен помнить о финансовой («денежной») «*цене*» противодействия

преступности, в равной степени стараясь уйти от создания как «дешевой», так и чрезмерно «дорогой» уголовной юстиции.

6. Официальный оппонент положительно оценил использование соискателем историко-правового и сравнительно-правового (компаративистского) методов своего диссертационного исследования. Однако диссертация выполнялась в новейших геополитических условиях, в первую очередь, в условиях специальной военной операции (СВО), что также положительно отмечено в диссертации при содержании ее актуальности. Она, как известно, начатая на территории Украины, продолжается (с учетом событий, например, в Курской области) и на территории Российской Федерации. Как эти новые «реалии» соотносятся с принципами и нормами международного права и, в конечном счете, - международного правопорядка? И едва ли не главным при этом является ответ о необходимости/или ее отсутствии соблюдения общепризнанных принципов и норм международного права (ч.2 ст.1 УК РФ). Хотелось бы услышать ответ на них самого соискателя. Официальный оппонент отвечает на эти вопросы категорически утвердительно. Во-первых, ч.2 ст.1 УК РФ никто не отменял. Во-вторых, принципы и нормы международного права необходимо соблюдать как непосредственно при осуществлении боевых действий в условиях СВО (как на Украине, так и непосредственно в России), в том числе при непосредственном боестолкновении, но и при производстве следственных действий и судебного рассмотрения дел о преступлениях против мира и безопасности человечества, а также и для исполнения наказания (см., например, А.В. Наумов. О специфике содержания и направленности сравнительно-правового метода науки уголовного права в современных условиях // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. Т. 18. №4. С. 30-36).

Необходимо официально («во весь голос») и категорически заявлять, что наши привычные представления об общепризнанных принципах уголовного права и уголовного процесса (законность, вина, справедливость, гуманизм, осуществление правосудия только судом) полностью сохраняют свою силу. И

надо принципиально показать и Европе и Западу, что Россия всегда будет придерживаться именно по настоящему демократических принципов судопроизводства, «благополучно» забытых официальным Западом при оценке СВО, осуществляемой Россией для защиты независимости своего государства, охраны жизни не только русскоязычного населения, но и других проживающих в местах боестолкновения людей. Разумеется, что мы никогда не будем запрещать детям учиться и говорить на их родном языке, крушить памятники известным писателям и государственным деятелям неукраинской национальности, жечь книги иностранных авторов и допускать тому подобное «западенское бесовство» при реализации поставленных целей денацификации и демилитаризации киевского режима.

Наконец, обозначение автором названия рецензируемой диссертации позволяет говорить и о том, что указанные нормы и принципы – это вовсе не их (официального Запада), а *наш инструмент*, которым мы не только можем, но и *должны* руководствоваться. Таким, например, является принцип *презумпции невиновности*, о котором официальный Запад «забыл» и самые чудовищные обвинения в адрес России выдвигаются так, будто бы той не существует и никогда не существовало. Долг же нашей отечественной правовой доктрины и отечественного правоприменителя состоит в том, что этот принцип (думается, навсегда зафиксированный в Конституции РФ) необходимо «вернуть» к жизни.

Сделанные замечания, как уже отмечалось, не снижают общей, весьма положительной оценки диссертации.

Автореферат диссертации отражает основные идеи и выводы исследования, подтверждает вклад соискателя в разработку избранной темы, позволяет оценить степень новизны, теоретической и практической значимости результатов проведенных автором исследований.

Предмет научного исследования диссертации Андрианова В.К. соответствует паспорту научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки, охватывает своим содержанием теорию уголовного права,

закономерности и тенденции развития и совершенствования уголовного законодательства.

Вывод: диссертационное исследование Андрианова Владимира Константиновича на тему «Теория закономерностей уголовного права» является завершенной научно-квалификационной работой, в которой разработаны теоретические и практические положения, позволяющие решить научную проблему, имеющую существенное значение для развития отечественного уголовного права. Диссертация соответствует критериям, установленным пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 25.01.2024 г.), а ее автор, Андрианов Владимир Константинович заслуживает присуждения ему ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Доктор юридических наук,
профессор, заслуженный деятель
науки Российской Федерации А.В. Наумов

«17» ноября 2025 г.

Подпись сотрудника Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
А.В. Наумова
удостоверена
Заведующий отделом управления персоналом

Наумов Анатолий Валентинович, профессор, доктор юридических наук, по специальности 12.00.08: уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, главный научный сотрудник центра уголовного и уголовно-процессуального законодательства федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», адрес: 117218, г. Москва, ул. Б. Черемушкинская, д. 34, тел. +7(499)724-12-39; e-mail: crim@izak.ru